

Ракéта была́ гото́ва к ста́рту. Друзья
проща́лись.

— Ну, Анто́н, счасти́во!

— То́шка, до встрéчи на Землé...
когда́-нибудь.

— Я верну́сь. Не забыва́йте!

— Анто́н, вы гото́вы? Пора́!.. Ну, что ж...
Что сказа́ть вам? Дорого́й Анто́н! Вы летите
на друго́ю планéту. Всегда́ по́мните, что мы
— гумани́сты. Вы бу́дете там — как бог. Но
не забыва́йте, что там то́же люди́. Э́то са́мое
ва́жное...

— ...чему́ меня́ учи́ли. Пётр Андре́ич,
спаси́бо, спаси́бо за всё! Я сде́лаю всё, что
мо́жно... Я сча́стлив... Я...

— До свидáния. Счастли́вого пути́!

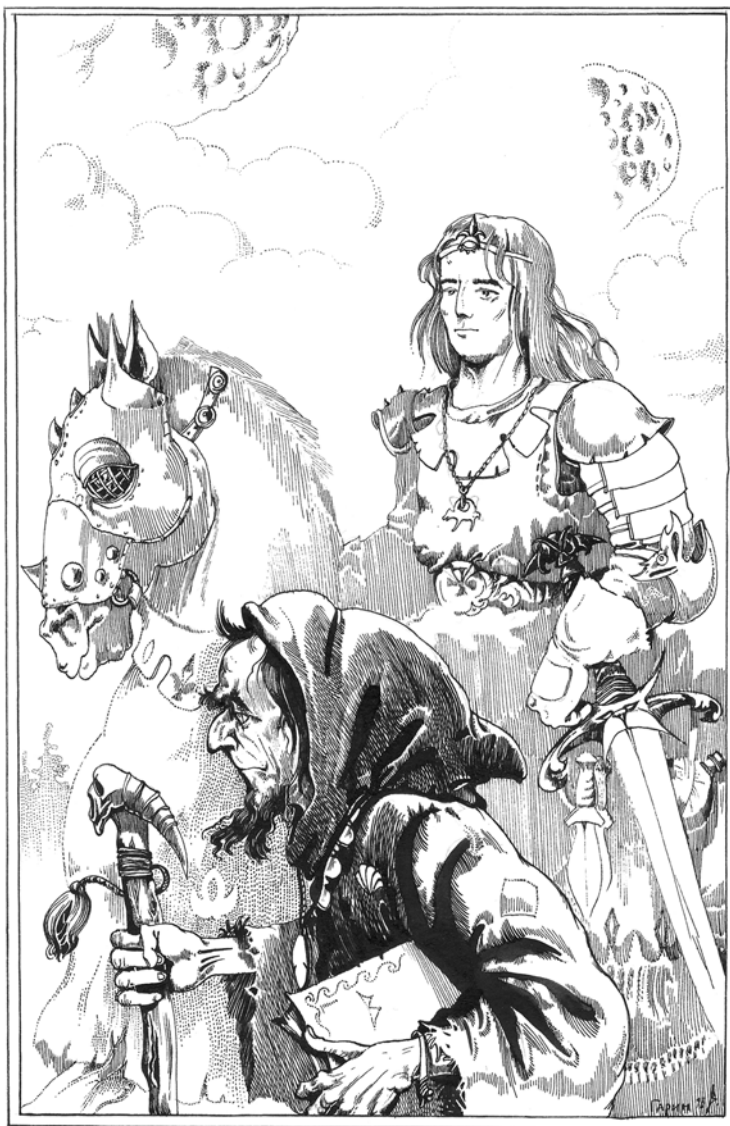
— Ни пуха ни пера́!

— К чёрту!..

САРКИН И. В.

«Ну вот, я лечу́ на друго́ю планету. И я уже не историк Анто́н, а благородный дон Рума́та... Оди́н, среди ва́рваров... Нет, не оди́н, конечно. Нас бу́дет двести пятьдесят на всей планете. Где-то там Па́шка — дон Гуг. Па́шка! Семь лет в одной шко́ле, ве́рный весёлый друг. Он помо́жет мне, е́сли бу́дет ну́жно... И ещё э́тот обруч помо́жет. Мои друзья́ на Земле́ всегда́ бу́дут знать, что со мной», — ду́мал Анто́н.

— Благородный дон! Разрешите мне бежать рядом с вами?

— Кто ты такой и откуда?

— Меня зовут Киун. Я иду из Арканара.

— Бежишь из Арканара. Ты что же думаешь, я не знаю, кто такой алхимик Киун из Арканара? И ты хочешь, чтобы благородный дон провёл тебя в город?

— Да, прошу вас, благородный дон Румата.

— Ты знаешь меня?

— Я узнал вас по обручу. Я так рад, что встретил вас на дороге...

— А ты не шпион? Я всегда убиваю шпионов.

— В наше время так хорошо быть шпионом. Вечером в таверне я пишу свою книгу, а хозяин думает, что я шпион, и даёт мне пиво и не берёт денег... Вот моя книга. Я бегу, потому что не хочу, чтобы её тоже сожгли на площади, да и меня вместе с ней.